

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1956.1.03>

НОВЫЕ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА В ПРИБАЛТИКЕ

К. Ю. МАРК,

кандидат биологических наук

Вопрос о происхождении древнейшего населения лесной полосы Восточной Европы, в том числе и Прибалтики, неоднократно привлекал внимание советских ученых.

На основе пока еще скудных археологических данных трудно решить этот вопрос с полной уверенностью. Весьма вероятно, что первые насельники пришли в Восточную Прибалтику с юга, так как древнейшие археологические памятники обнаружены на юге Прибалтики. Ее северные районы, вероятно, стали заселяться постепенно в более поздний период¹. С другой же стороны, заслуживает внимания также гипотеза А. Я. Брюсова, согласно которой заселение севера Европейской части СССР могло идти с востока на запад². Эта гипотеза основывается на большом сходстве мезолитического вещественного материала Прибалтики с соответствующим материалом известных уральских стоянок (например, Шигирского торфяника). Еще заметнее сходство между культурами Прибалтики и остальной лесной полосы Восточной Европы в неолите (III—II тысячелетия до н. э.), когда в этих областях были распространены культуры охотников и рыболовов с характерной ямочно-зубчатой керамикой³.

Антропологические материалы, хотя и весьма немногочисленные, показывают, что север Европейской части СССР является зоной древнего смешения, где к численно преобладающему протоевропейскому типу издавна примешан монголоидный элемент⁴. Монголоидные формы, несомненно, проникли сюда с востока. Но, как совершенно правильно выразился Г. Ф. Дебец, вопрос заключается не в том, каково происхождение этой незначительной группы монголоидов, а в том, каково происхождение европеоидов, составивших основную массу населения⁵.

¹ Л. Ю. Янитс, Некоторые вопросы этногенеза неолитического населения на территории Эстонской ССР. Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин, 1956. (В печати).

² А. Я. Брюсов, Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху, М., 1952, стр. 31.

³ Там же, стр. 32—34.

⁴ См. г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 108—110 и 328.

⁵ См. обсуждение книги А. Я. Брюсова «Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху». «Советская археология», XIX, 1954, стр. 316.

Весьма вероятно, что европеиды проникли на север лесной полосы из более южных областей. Кроме того, не исключена возможность, что они могли частично прийти сюда также с востока уже в смешанном виде. Н. Н. Чебоксаров считает возможным, что смешение между европеидами и монголоидами произошло уже в неолите или еще раньше и не только в Восточной Европе, но и в Западной Сибири⁶.

Для суждения о том, в какой мере могли участвовать эти компоненты в формировании древнейшего населения Восточной Прибалтики, до сих пор не было данных. До недавнего времени древнейший антропологический материал из Прибалтики был представлен рядом обнаруженных в Эстонии черепов, относящихся главным образом к носителям культуры боевых топоров и датируемых поздним неолитом (II тысячелетием до н. э.)⁷. Племена этой культуры не имеют прямой связи с местным более древним населением стоянок с ямочно-зубчатой керамикой, а проникли сюда только лишь в начале II тысячелетия до н. э. Поэтому этот материал нам, конечно, ничего не дает для решения вопроса об антропологическом характере представителей культуры ямочно-зубчатой керамики в Прибалтике. Единственный обнаруженный в прежние годы череп носителей культуры ямочно-зубчатой керамики, череп из I погребения стоянки Тамула, по своим антропологическим признакам в общем не особенно резко отличался от черепов носителей культуры боевых топоров.

Любопытно отметить, что некоторые новые материалы, обнаруженные за послевоенные годы в Прибалтике, найдены именно на стоянках культуры ямочно-зубчатой керамики. Эти материалы еще очень скудны, но их нельзя обойти молчанием. В некоторой мере эти данные все-таки могут дать представление об антропологическом составе населения указанных неолитических стоянок и содействовать, таким образом, в некоторой степени решению вопроса о происхождении первых насельников восточного побережья Балтийского моря.

Из антропологических материалов, связанных с культурой ямочно-зубчатой керамики, в настоящее время в нашем распоряжении имеются по преимуществу неолитические и поздненеолитические черепа из Эстонии. Сюда относятся, помимо уже упомянутого черепа из Тамула, еще пять черепов из Тамула, два черепа со стоянки Валма и три черепа из Нарва-Рийгикюла. В Латвии соответствующих палеоантропологических материалов пока не обнаружено. В Литве известен один череп из Турлошкеса, относящийся, вероятно, к населению стоянок с ямочно-зубчатой керамикой. Кроме того, в Литве имеются два черепа, восходящие, по-видимому, к мезолиту (черепа из Кирсна и Кебеляй), описанные уже литовскими учеными. Последние являются пока в Прибалтике единственными черепами, датируемыми, вероятно, мезолитом, и представляют поэтому особый интерес.

На речке Кирсна (Калварийский район Литовской ССР) обнаружены предметы мезолитического облика — костяные гарпуны, роговые топоры, каменные и кремневые изделия, а также кости животных и рыб⁸. Кроме того, здесь же найден человеческий череп⁹. Хотя все эти остатки пред-

⁶ Н. Н. Чебоксаров, К вопросу о происхождении народов угрофинской языковой группы, «Советская этнография», № 1, 1952, стр. 43.

⁷ См. К. Ю. Марк, Новые данные по палеоантропологии Эстонской ССР. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год), М., 1954, стр. 126.

⁸ См. Р. Яблонските, Мезолит Литвы, Краткие сообщения ИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 46—48.

⁹ См. П. З. Куликаускас, Некоторые данные о первоначальном заселении территории Литвы и о племенных группах в I и начале II тысячелетия н. э. по данным археологии. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год), М., 1954, стр. 40.

ставляют собой случайные находки, а не добытый путем научных раскопок материал, можно полагать, что череп относится, так же как и древние предметы, к эпохе мезолита. Череп из Кирсна был описан в 1931 г. М. Жилинским¹⁰. В 1953 г. череп был снова измерен автором, чтобы получить дополнительные данные. Череп из Кирсна принадлежит мужчине средних лет и характеризуется крайней долихокранностью, большими размерами мозговой коробки, особенно большой высотой, наклонным лбом и сильно развитым надбровьем. Лицо узкое и высокое, нос средней ширины. Горизонтальная профилировка этого черепа сильная, переносье высокое, угол носа большой и fossa canina достаточно глубокая. По всем признакам данный череп, как мы видим, явно европеоидный (табл. 1).

На западе Литвы, около деревни Кебеляй (Прекульский район), в 1948 г. была найдена черепная крышка, относящаяся примерно к концу мезолита или началу неолитической эпохи (IV—III тысячелетия до н. э.). Датировка эта основывается на геологическом обследовании местонахождения, сделанном литовским геологом В. Гуделисом¹¹. Ввиду того, что при черепе не было обнаружено археологического материала, датировку его следует считать до известной степени условной. Насколько можно судить по этой черепной крышке, череп, очевидно, долихокранный, с очень покатым лбом и сильно выраженными надбровными дугами. Возможно, что кебеляйской черепной крышкой представлен такой же антропологический тип, как и черепом из Кирсна.

Таблица 1

Измерения мезолитического черепа из Кирсна (Калварийский район Литовской ССР)
Измерения автора статьи К. Ю. Марк

— Пол	♂	48 : 45. Лицевой указатель	58,1
— Возраст	mat. —	54 : 55. Носовой указатель	48,2
1. Продольный диаметр	193	52 : 51. Орбитный указатель (от mf)	79,1
2. Поперечный диаметр	133	52 : 51a. Орбитный указатель (от d)	87,2
17. Высотный диаметр	142	— Бималлярная хорда (fmo-fmo)	96
5. Длина основания черепа	—	— Высота назиона над бималлярной хордой	17
20. Высота порион-брегма	115	— Назо-маллярный угол	141 ⁰
9. Наименьшая ширина лба	93	— Зиго-максиллярная хорда	95
10. Наибольшая ширина лба	121	— Высота subspinale над зиго-максиллярной хордой	25
11. Ушная ширина	117	— Зиго-максиллярный угол	124 ⁰
12. Ширина затылка	111	DC. Дакриальная хорда	21,6
45. Скуловой диаметр	129	DS. Дакриальная высота	14,9
40. Длина основания лица	—	DS : DC. Дакриальный указатель	69,0
48. Верхняя высота лица	75	SC. Симотическая хорда	9,0
47. Полная высота лица	—	SS. Симотическая высота	4,8
43. Верхняя ширина лица	104	SS : SC. Симотический указатель	53,3
46. Средняя ширина лица	98	32. Угол лба p-m к горизонтали	81 ⁰
55. Высота носа	54	— Угол лба g-m к горизонтали	72 ⁰
54. Ширина носа	26	72. Общий угол лица	82 ⁰
51. Ширина орбиты (от mf)	43	73. Угол средней части лица	86 ⁰
51a. Ширина орбиты (от d)	39	74. Угол альвеолярной части лица	72 ⁰
52. Высота орбиты	34	75(1). Угол носа	29 ⁰
8 : 1. Черепной указатель	68,9	— Глубина клыкковой ямки (мм)	5
17 : 0,5(1 + 8). Смешанный высотный указатель	87,1	— Нижний край грушевидного отверстия	ant.
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	69,9	— Передненосовая ость (1—5)	—
40 : 5. Указатель выступания лица	—	— Norma verticalis	efl.
48 : 17. Вертикальный кранио-фациальный указатель	52,8	— Надбровье (1—6)	5

¹⁰ J. Zilinskas, Akmens periodo žmogus Zemaitijoje ir Suvalkijoje, Kaunas, 1931.

¹¹ В. Гуделис и С. Повилонис, Череп ископаемого человека. «Природа» 1952, № 6, стр. 18. См. также рукопись В. Гуделиса и С. Повилониса «Палеоантропологические находки в Литве», хранящуюся в Институте геологии и географии АН Литовской ССР.

Индивидуальные измерения неолитических и поздненеолитических черепов со стоянок с ямочно-зубчатой керамикой в Прибалтике

Место находки и № погребения	Эстонская ССР											
	Литовская ССР	Л. Ю. Янитс, 1954	Л. Ю. Янитс, 1955	Л. Ю. Янитс, 1955	Л. Ю. Янитс, 1955	Л. Ю. Янитс, 1954	Л. Ю. Янитс, 1955	Л. Ю. Янитс, 1954	Л. Ю. Янитс, 1955	Л. Ю. Янитс, 1954	Л. Ю. Янитс, 1955	
Автор и год раскопок	Каваринский район, Турпишкес 1949	Вильяндский район, Вама, пор. III	Вильяндский район, Тамула, пор. XI	Вильяндский район, Тамула, пор. XIV	Вильяндский район, Тамула, пор. IX	Вильяндский район, Тамула, пор. II	Вильяндский район, Тамула, пор. I	Вильяндский район, Тамула, пор. X	Вильяндский район, Тамула, пор. II	Вильяндский район, Тамула, пор. III	Вильяндский район, Тамула, пор. I	
Признаки	♂ ad.	♂ mat.	♂ ad.	♂ juv.	♂ mat.	♀ juv.	♀ mat.	♀ ad.	♀ inf. I	♀ inf. II	♀ inf. II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Продольный диаметр	184	174	173	180	180	163?	177	177	177	174	173?	178
8. Поперечный диаметр	148	150	154	139	139	—	—	134?	142	123	134	134
17. Высотный диаметр бази-он-брега	150	—	—	133	133	—	—	129	129	120?	—	119
5. Длина основания черепа	100	—	—	106	106	—	—	95	98?	96?	—	98
20. Высота порион-брега	126	125	114	115	115	—	—	105	114	103	119	108
9. Наименьшая ширина лба	92	97	96	94	95?	—	—	93	90	85?	92	95
10. Наибольшая ширина лба	122	129?	118?	113	113	—	—	—	117	110	112	110
11. Ушная ширина	124	132	139	121	121	—	—	114	122	96	107	104
12. Ширина затылка	97?	116	114	105	105	—	—	105?	108	96	97	108
45. Скuloвой диаметр	132?	146	147??	133?	133?	—	—	130?	123	96?	115?	124?
40. Длина основания лица (от эндобаззона)	—	—	—	97	97	—	—	—	—	85?	—	96
— Длина основания лица (от баззона)	—	—	—	96	96	—	—	—	—	—	—	95

Таблица 2
(продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
48. Верхняя высота лица	62	—	74	—	71	73	61?	62?	—	56	—	60
47. Полная высота лица	114	—	121	—	123	118	100?	107	—	85	—	99
43. Верхняя ширина лица	102	—	105	108	106	106	94?	106	105	86	—	98
46. Средняя ширина лица	100	—	—	—	—	97?	71?	95	—	69	—	84
55. Высота носа	45	—	57	54?	50	55	47?	47	—	42	—	45
54. Ширина носа	25	29?	25	25?	20	24	24	26?	—	16	—	20
51. Ширина орбиты от mf	41	—	41	—	44	44	38	—	40	34	—	42
51a. Ширина орбиты от d	38	—	—	—	41	—	36?	—	—	—	—	39?
52. Высота орбиты	29	—	30	—	37	39	30	35	32	34	—	32
8 : 1. Черепной указатель 17 : 0,5 (1 + 8). Смешанный высотный указатель	80,4	—	86,2	89,0	—	77,2	—	75,7	80,2	70,7	77,4	75,3
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	90,4	—	—	—	—	83,9	—	83,0	81,4	80,8	—	76,3
40 : 5. Указатель выступания лица	62,2	—	64,7	62,3	—	67,6	—	69,4	63,4	69,1	68,6	70,9
48 : 17. Вертикальный кра- нио-фациальный ука- затель	—	—	—	—	—	91,5	—	—	—	88,5	—	98,0
48 : 45. Лицевой указатель	41,3	—	—	—	—	54,9	—	48,1?	—	46,7	—	50,4
54 : 55. Носовой указатель	47,0	—	50,7	—	51,8?	54,9	—	47,7?	—	58,4	—	48,4?
52 : 51. Орбитный указатель	55,6	—	43,9	46,3?	40,0	43,6	51,1?	55,6?	—	38,1	—	44,4
52 : 51a. Орбитный указатель от d	70,7	—	—	—	84,1	88,6	79,0	—	80,0	100,0	—	76,2
	76,3	—	—	—	90,2	—	83,3?	—	—	—	—	82,0?
Бималлярная хорда fmo-fmo	94	—	96	99	102	96	88	99	98	80	—	93
Высота назона над бима- лярной хордой	15	—	13	17	17?	18	12?	17	15?	20	—	20
Назо-маллярный угол	145 ^o	—	150 ^o	142 ^o	143 ^o ?	139 ^o	150 ^o ?	142 ^o	146 ^o ?	127 ^o	—	133 ^o
Знго-максиллярная хорда	101	110?	—	—	—	96	69	—	—	71	—	83

Таблица 2
(продолжение)

Место находки и № погребения	Эстонская ССР										Литов- ская ССР		
	Каваарин- ский район, Турпишкес	1949	г. Нарва, Н. Н. Гу- рина, 1952	Вильянди- ский район, Вама, 1954	Выруский район, Тамула, 1955	Выруский район, Тамула, 1955	Выруский район, Тамула, 1955	Вильянди- ский район, Вама, 1954	Выруский район, Тамула, 1942	Выруский район, Тамула, 1955		Н. Н. Гу- рина, 1954	г. Нарва, Н. Н. Гу- рина, 1954
Признаки	♂ ad.	♂ ad.	♂ mat.	♂ ad.	♂ juv.	♂ mat.	♀ juv.	♀ mat.	♀ ad.	♀ inf. I	♀ inf. II	♀ inf. II	?
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Высота subspinale над зиго- максиллярной хордой	22?	21?	—	—	—	23?	13	—	—	25	—	22?	
Зиго-максиллярный угол	133°?	138°?	—	—	—	129°?	139°	—	—	108°	—	124°?	
DC. Дакриальная хорда	—	—	—	—	25,4	—	—	—	—	—	—	—	
DS. Дакриальная высота	—	—	—	—	11,3	—	—	—	—	—	—	—	
DS : DC. Дакриальный ука- затель	—	—	—	—	44,0	—	—	—	—	—	—	—	
SC. Симотическая хорда	—	—	—	—	10,3	—	6,5	—	—	—	—	—	
SS. Симотическая высота	—	—	—	—	3,6	—	2,3?	—	—	—	—	—	
SS : SC. Симотический ука- затель	—	—	—	—	34,7	—	35,4?	—	—	—	—	—	
32. Угол лба п-т к горизон- тали	95°	—	85°	—	—	76°	—	—	85°	—	—	92°	
— Угол лба g-т к горизон- тали	89°	—	77°	—	—	73°	—	—	80°	—	—	—	
72. Общий угол лица	88°	—	87°	—	82°	87°	—	—	—	—	—	88°	
73. Угол средней части лица	91°	—	86°	—	85°	—	—	—	—	—	—	—	

Таблица 2
(продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
74. Угол альвеолярной части лица	75°	—	82°?	—	72°	—	—	—	—	—	—	—
75(1). Угол носа	21°?	—	26°?	—	28°?	—	—	—	—	—	—	—
Ширина скуловой кости	—	50°	48	—	48	—	—	48	42?	33	—	40
Высота изгиба скуловой кости	—	8°	9	—	9	—	—	9	7	6	—	6
Указатель изгиба скуловой кости	—	16,0°	18,8	—	18,8	—	—	18,8	16,7°	18,2	—	15,0
Глубина кляковой ямки (мм)	4	—	—	5	—	6	—	3	—	1	—	1
Нижний край грушевидного отверстия	sulcus praenasalis	ant.	ant.	ant.	ant.	ant.	ant.	ant.	—	—	—	inf.
Передне-носовая ость (1—5)	—	ant.	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
<i>Notna verticalis</i>	eurydent.	ov.	sphen.	sphen.	—	pent.	—	pent.	eurydent.	ov.	pent.	pent.
Надбровье (1—6)	4	—	4	5	3	2	1	2	2	1	—	—
65. Ширина мышечков	116	106?	128	129	122	124	—	—	116	—	—	—
66. Бигономальная ширина	107	107	107	114	98	92	—	—	—	77	—	—
68. Длина нижней челюсти до углов	74	77	80	79	76	77	65	86	72	60	—	—
68(1). Длина нижней челюсти до мышечков	106	—	98?	103	101	103	—	108	101	—	—	—
70. Длина ветви	56	56	62	61	58	60	—	72	58	—	—	—
71. Наименьшая ширина ветви	36	—	37?	34	32	34	28	34	33	—	—	—
69(1). Высота тела	33	—	33	31	30	29	25	28	31	—	—	—
69(3). Толщина тела	13	—	11	11	9	12	11	12	12	—	—	—
79(1a). Угол подбородка от гнатона	—	—	65°?	83°	—	79°	—	—	—	—	—	—
— Угол подбородка от погонона	—	—	62°?	81°	—	71°	—	—	—	—	—	—
79. Угол ветви	125°	117°	116°	114°	119°	120°	—	108°	119°	—	—	—

В Турлоишкесском болоте (Калварийский район) при разработке торфа найден ряд древних вещей, а также остатки трех скелетов. Среди вещественного материала есть предметы, которые могли бы быть отнесены к мезолиту, но ввиду того, что этот материал содержит также более поздние вещи, его в целом следует датировать, скорее всего, поздним неолитом. Пыльцевой анализ, сделанный в Институте торфа под руководством проф. С. Н. Тюремнова, тоже говорит в пользу II тысячелетия до н. э. К этому времени следует, в частности, отнести единственный хорошо сохранившийся череп, обнаруженный в 1949 г., около которого были найдены костяная мотыга, кусок рога с незаконченной сверлиной и изделие из рога с четырехугольным отверстием¹². По своим признакам этот череп резко отличается от обоих описанных выше: его характеризуют мезокранность, большие размеры горизонтальных диаметров мозговой коробки, очень большой высотный диаметр, узкое и очень низкое лицо, по указателю эуриенное, очень низкие орбиты и широкий нос. Назо-малярный угол большой (145°), почти как у монголоидов. Зиго-максиллярный угол также больше, чем у типичных европеоидов (133°). Угол носа нельзя было точно измерить, но создается впечатление, что выступание носа было среднее. Весь этот комплекс признаков свидетельствует о монголоидной примеси у данного черепа (табл. 2).

На неолитической стоянке Валма, на северо-западном побережье озера Виртсьярв (Вильяндский район Эстонии), в 1954 г. Л. Ю. Янитс обнаружил при археологических раскопках два погребения — мужское и женское и, кроме того, остатки детского черепа. В той части стоянки, где лежали оба скелета, найдена только типичная ямочно-зубчатая керамика. К скелетам, без сомнения, относились следующие вещи: две костяные фигурки животных под головой мужского скелета (№ III) и одна фигурка из янтаря при женском скелете (№ II)¹³. Период бытования типичной ямочно-зубчатой керамики можно датировать, по мнению Л. Ю. Янитса, второй половиной III тысячелетия до н. э.¹⁴.

Мужской череп из Валма брахикранный (черепной указатель 86,2), с небольшой величиной продольного диаметра и весьма большим размером поперечного диаметра. Высота этого черепа также очень большая. Лоб покатый, надбровье довольно сильно развито. Лицо широкое и довольно высокое. Нос лепторинный и, вероятно, не очень выступающий. Любопытно отметить, что назо-малярный угол очень большой (150°), типичный для монголоидов (рис. 1).

Женский череп из Валма, наоборот, очень маленьких размеров, но, по всей вероятности, также брахикранный. Лицо низкое, с мезоринным носом, низкими орбитами. Горизонтальная профилировка лица очень слабая: зиго-максиллярный, а также назо-малярный углы большие, такие как у монголоидов. При этом наблюдается все же довольно сильно выступающий нос (угол носа 23°), характерный для европеоидов. Отметим, что и древнейшие монголоиды характеризовались более выступающим носом, чем большинство современных монголоидов¹⁵. Кроме того, у данного черепа бросается в глаза еще один своеобразный признак — сильный альвеолярный прогнатизм.

¹² Устные данные П. Куликаускаса. Череп хранится в краеведческом музее в г. Марьямполе. Ср. П. Куликаускас, Исследование археологических памятников Литвы, Краткие сообщения ИИМК, вып. XLII, М., 1952, стр. 98.

¹³ L. Jaanits, Neoliitilised asulad Eesti NSV territooriumil. С резюме: Л. Ю. Янитс, Неолитические поселения на территории Эстонской ССР. Древние поселения и городища, Археологический сборник I, Таллин, 1955, стр. 190.

¹⁴ Л. Янитс, Поселения эпохи неолита и раннего металла в районе устья р. Эмайыги (Эстонская ССР). Автореферат диссертации, Тарту, 1953, стр. 15.

¹⁵ См. Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 311—312.

На стоянке Нарва-Рийгикюла I (вблизи г. Нарвы) в 1954 г. археологическими раскопками под руководством Н. Н. Гуриной были обнаружены два скелета — мужской и детский. Около одного из них найдена ямочно-зубчатая керамика. Весьма вероятно, что оба скелета связаны с типичной формой ямочно-зубчатой керамики и относятся, таким образом, ко второй половине III тысячелетия до н. э., т. е. к тому же времени, что и погребения стоянки Валма. К сожалению, из-за плохой сохранности не все размеры этих черепов можно было снять. Все же можно установить, что мужской череп, по всей вероятности, является мезокранным, с не очень крупными абсолютными размерами, широким и низким лицом и широким носом. При этом горизонтальная профилировка лица, очевидно, слабая.

Детский череп (*infans I*) представляет совершенно другой тип: долихокранный, с узким и высоким лицом, лепторинным носом и сильной го-

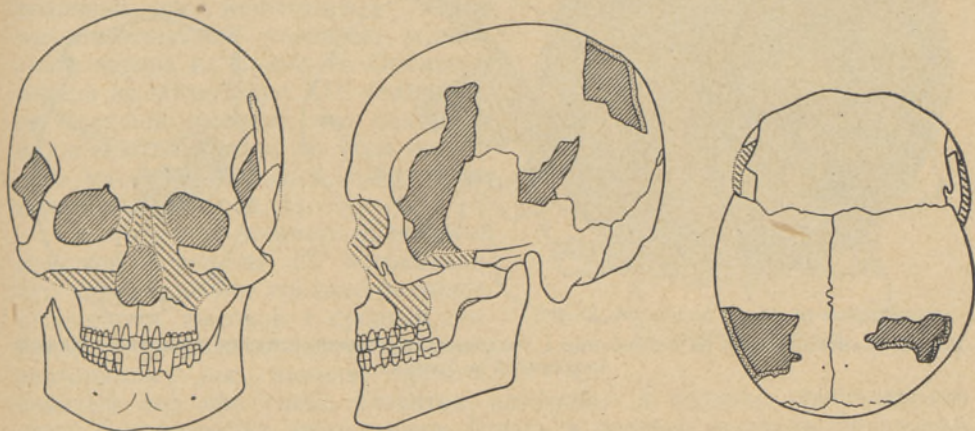

Рис. 1. Мужской череп из погребения III неолитической стоянки с ямочно-зубчатой керамикой в Валма.

ризонтовой профилировкой. Весь этот комплекс признаков сближает его с литовским мезолитическим черепом из Кирсна, в то время как череп взрослого со стоянки Нарва-Рийгикюла I больше напоминает череп из Турлоишкеса, а также черепа из Валма. Общими чертами последних являются, прежде всего, склонность к мезо-брахикранным и наличие монголоидной примеси.

К этому типу относится, возможно, и детский череп (*infans II*), обнаруженный в 1952 г. Н. Н. Гуриной на стоянке Нарва-Рийгикюла III, неподалеку от стоянки I. Этот череп отличается мезокранным и большой высотой. Лицевой скелет не сохранился. Относительно датировки этой стоянки археологи придерживаются разных точек зрения. Н. Н. Гурина считает, что найденная на этой стоянке керамика принадлежит к началу бронзовой эпохи¹⁶. Л. Ю. Янитс, наоборот, полагает, что эта керамика имеет ближайшие аналогии в древнейшей керамике стоянки Акали, где она обнаружена в более нижних слоях, чем типичная ямочно-зубчатая керамика. Бытование древнейшей керамики, по его мнению, следует датировать серединой III тысячелетия до н. э.¹⁷

¹⁶ Н. Н. Гурина, Новые неолитические памятники в восточной Эстонии. Древние поселения и городища. Археологический сборник I. Таллин, 1955, стр. 170.

¹⁷ L. Jaanits, Neoliitilised asulad Eesti NSV territooriumil. С резюме: Л. Ю. Янитс, Неолитические поселения на территории Эстонской ССР. Древние поселения и городища, Археологический сборник I, Таллин, 1955, стр. 191.

Наиболее поздней из стоянок с ямочно-зубчатой керамикой в Эстонии является стоянка Тамула (Вырусский район), относящаяся приблизительно к середине II тысячелетия до н. э.¹⁸ На стоянке Тамула были обнаружены археологическими раскопками 1942 и 1946 гг. семь погребений. Однако большинство найденных скелетов оказались плохой сохранности. Измерить удалось только один женский череп из погребения I. Позже удалось склеить еще один, детский череп из седьмого погребения.

В 1955 г. Л. Ю. Янитс вскрыл на стоянке Тамула еще девять погребений. При них было обнаружено много находок: подвески из кости и янтаря, пронизки, костяные наконечники стрел, кремневые скребки и т. д. Сохранность четырех черепов из раскопок 1955 г. (IX, X, XI и XIV) была сравнительно хорошая, остальные измерить не удалось вследствие их

Рис. 2. Женский череп из погребения I поздненеолитической стоянки с ямочно-зубчатой керамикой в Тамула.

плохой сохранности. Из этих четырех черепов три принадлежали мужчинам, только один череп (X) — женщине.

Женский череп из погребения I — мезокраний, со средними абсолютными размерами; скуловой диаметр его довольно большой, высота лица небольшая, нос широкий. На этом черепе прослеживаются некоторые признаки, свидетельствующие как будто о монголоидной примеси, но они выражены очень слабо: назо-малярный угол немного больше, чем у типичных европеоидов (142°), глубина клыковой ямки только 3 мм. Хотя носовые кости отсутствуют, есть все основания полагать, что нос был особенно выступающим (рис. 2).

Детский череп из седьмого погребения в Тамула по многим признакам очень сходен с указанным женским черепом, но горизонтальная профилировка у первого более сильная, т. е. уже совсем европеоидная. Только клыковая ямка слабо развита.

Женский череп из погребения X характеризуется мезокранией, большими абсолютными размерами горизонтальных диаметров мозговой коробки и средним размером высотного диаметра, скуловой шириной ниже средней и хамеринными орбитами. Лицо плоское: назо-малярный угол большой (146°).

Мужской череп из погребения XI отличается крайней брахикранией (черепной указатель 89,0) при малом продольном и очень крупном поперечном диаметрах. Размеры лица, хотя их нельзя было точно определить, без сомнения, большие; особенно бросается в глаза очень большая скуловая ширина (около 147 мм). Судя по величине назо-малярного угла, лицо

¹⁸ Л. Ю. Янитс, Новые данные по неолиту Прибалтики, «Советская археология», XIX, 1954, стр. 201—203.

плосковатое. Лоб покатый и надбровье сильно развитое. Таким образом, здесь представлен тот же брахикранный массивный тип с широким и плоским лицом, который представляет череп из Валма III. При этом целый ряд признаков у черепа из Тамула XI выражен еще более ярко (рис. 3).

Представителем того же типа является также тамульский мужской череп из погребения XIV. Характерные признаки этого черепа: лицо широкое, высотой больше среднего, по указателю мезоенное; нос узкий, лепторинный. Назо-маллярный угол больше, чем у типичных европеоидов. Любопытно отметить, что переносье у него низкое: дакриальный и симотический указатели небольшие, типичные для монголоидов. Такой же симотический указатель у женского черепа из Валма II. Орбиты у черепа из погребения XIV отличаются большой высотой, что сближает его с монголоидами, но угол носа у него, наоборот, большой, совершенно европеоидный (рис. 4).

От этого типа немного отличается мужской череп из IX погребения. Его характеризуют средние размеры, мезокrania, высокой и средней ширины, по указателю лептенное лицо, лепторинный нос, высокие орбиты, покатый лоб при слабо развитом надбровье и сильная профилировка лица. Все признаки этого черепа близки к соответствующим признакам остальных черепов из Тамула, только по некоторым признакам череп из погребения IX является среди них крайним вариантом: по лицевому указателю этот череп наиболее лептенный, по углам горизонтальной профилировки лицо его наименее плоское и черепной указатель тоже меньший, чем у большинства остальных черепов из Тамула.

Рис. 3. Мужской череп из погребения XI стоянки Тамула.

Рис. 4. Мужской череп из погребения XIV стоянки Тамула.

В том же направлении наблюдаются различия между черепами из Тамула и детским черепом из II погребения стоянки Нарва-Рийгикюла I, только здесь эти различия выражены значительно ярче: последний череп значительно более долихокранный, лептенный и европеоидный, чем тамулаские черепа.

Остальные черепа со стоянок Нарва-Рийгикюла I и III, а также черепа из Валма сближаются с черепами из Тамула.

Следует отметить, что и на юге Прибалтики известны брахикранные черепа того же времени. В Калининградской области близ с. Серово, Озерского района (б. Цедмар), найден череп на торфяной стоянке с ямочно-зубчатой керамикой, в условиях, весьма напоминающих стоянку с погребениями в Тамула. Судя по фотографии¹⁹, этот череп является брахикранным. Лицевой скелет, к сожалению, отсутствует. Кроме того, на севере нынешней территории Польши также известны два черепа, относящиеся к культуре ямочно-зубчатой керамики. Эти черепа, обнаруженные в местечках Брейникен и Бризен (прежние названия), характеризуются короткой, широкой мозговой коробкой, широким и низким лицом, низким надбровьем и мало выступающим носом. По мнению Перрета, которым описаны эти черепа, они принадлежат к «восточнобалтийскому типу»²⁰. Так как образование восточнобалтийского типа следует считать сравнительно поздним явлением, то вероятно, что черепа из Брейникена и Бризена скорее относятся к типу, напоминающему черепа из Турлошкеса, Валма, Тамула и мужской череп со стоянки Нарва-Рийгикюла I.

Можно было бы упомянуть еще мезолитический череп из Плау в Мекленбурге²¹, который также сочетает короткоголовость с некоторыми признаками монголоидности. Крупные размеры лица сближают его с черепами из Валма III, Тамула XI и XIV.

Таким образом, судя по имеющимся малочисленным данным, среди древнейшего населения востока и юга Прибалтики встречались два антропологических типа. Один из них — долихокранный массивный европеоидный тип, с узким и высоким лицом — представлен древнейшими черепами Литвы (из Кирсна и Кебеляй), которые, возможно, датируются поздним мезолитом, и неолитическим детским черепом со стоянки Нарва-Рийгикюла I. Другой тип отличается более брахикранным черепом, более широким лицом и наличием монголоидной примеси. Черепа последнего типа встречены на неолитических стоянках с ямочно-зубчатой керамикой в Нарва-Рийгикюла I и III, в Тамула, Валма, Турлошкесе, Серове и, вероятно, Брейникене и Бризене. Сюда относится также мезолитический череп из Плау. Среди этих черепов выделяются более массивные и более грацильные формы.

Палеоантропологический материал из других областей распространения культур ямочно-зубчатой керамики также немногочислен. Все же этот материал позволяет говорить о большом расовом разнообразии неолитического и раннеолитического населения лесной полосы Восточной Европы.

Череп с Ладожского канала²² следует отнести к протоевропейскому типу.

¹⁹ См. С. Engel, *Vorgeschichte der Altpreussischen Stämme*, Bd. 1, Königsberg, 1935, Taf. 53.

²⁰ G. Perret, *Zum Stand unserer Kenntnis von der Rassen der Jungsteinzeit und der frühen Bronzezeit in Alt-Preussen*, *Alt-Preussen*, 7. Jg., H. 4, Königsberg, 1942, S. 63—64.

²¹ См. А. Schlitz, *Die Vorstufen der nordisch-europäischen Schädelbildung*, *Archiv f. Anthropologie*, N. F., Bd. 13, Braunschweig, 1914, S. 169—201.

²² См. Г. Ф. Дебец, *Палеоантропология СССР*, М.—Л., 1948, стр. 89—91.

Среди черепов из могильника Южного Оленьего острова²³, относящегося по новым данным к IV—III тысячелетиям до н. э.²⁴, можно выделить два типа: протоевропейский и монголоидный. На черепках из Караваевского могильника (Вологодской области)²⁵ также наблюдается смешение этих двух типов: брахикранного монголоидного и протоевропейского. Кроме того, в этом могильнике обнаружен женский череп, отличающийся небольшими размерами, брахикранностью, низким и широким лицом. Весь этот комплекс признаков в общем характерен для лапоноидного типа. К описанному черепу близок по своему антропологическому типу череп с Модлонской стоянки (Вологодской области)²⁶. Следует отметить, что оба названных черепа имеют много общего с вышеописанными мезо-брахикранными черепами из Прибалтики.

Черепная крышка из Языковского могильника (Калининская область) очень массивна, брахикранна и принадлежит, по мнению Г. Ф. Дебеца, к сублапоноидному типу²⁷. Череп из Старшего Волосовского могильника (Горьковская область)²⁸ характеризуется брахикранностью, низким и уплощенным лицом и другими признаками лапоноидного типа. Описанный череп, а также языковский череп обнаруживают сходство с неолитическими черепами из Прибалтики.

Череп, обнаруженный на Панфиловской стоянке (Горьковская область)²⁹, отличается чертами, свойственными протоевропейскому типу. Европеоидным является также мужской череп с Володарской стоянки (Горьковская область)³⁰, отличающийся от панфиловского малыми размерами и грацильностью. Женский череп из Володар — мезокранный и мезоэнный, с уплощенным лицом. По ряду признаков этот череп сближается с черепами из Караваихи и Модлоны, а также с мезо-брахикранными черепами из Прибалтики. Наконец, черепа с Гавриловской стоянки (Горьковская область)³¹, отличающиеся своеобразными чертами, образуют какую-то локальную группу, расовая принадлежность которой определяется с трудом. Любопытно, что здесь встречается сильный альвеолярный прогнатизм, как у женского черепа из Валма.

Большой интерес представляют два раннеолитических черепа, найденные на Урале и относящиеся к шигирской культуре. Эти черепа обладают комплексом признаков, характерным для типов урало-лапоноидной группы³². Вместе с тем они обнаруживают некоторое сходство с черепами из Старшего Волосовского могильника, из Модлоны и с черепом из Караваихи, напоминающим скорее всего лапоноидный тип, а также с мезо-брахикранными черепами из Прибалтики (Нарва-Рийгикюла, Тамула и Турлоншкес). Сходство между ними выражается в мезо- или брахикран-

²³ См. Е. В. Жиров, Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего острова, Краткие сообщения ИИМК, вып. VI, 1940, стр. 53.

²⁴ Устные данные А. Я. Брюсова и В. М. Раушенбаха.

²⁵ См. М. С. Акимова, Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы Европейской части СССР, Краткие сообщения Института этнографии, вып. XVIII, 1953, стр. 56—59.

²⁶ Там же, стр. 57.

²⁷ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 87.

²⁸ См. А. А. Тихомиров, О черепе каменного века, найденном при раскопках графом А. С. Уваровым, Антропологическая выставка, т. III, ч. I, 1879, стр. 1—6.

²⁹ См. М. С. Акимова, Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы Европейской части СССР, Краткие сообщения Института этнографии, вып. XVIII, 1953, стр. 59.

³⁰ Там же, стр. 59.

³¹ См. М. М. Герасимов, Основы восстановления лица по черепу, М., 1949, стр. 90—91.

³² См. Г. Ф. Дебеч, К палеоантропологии Урала, Краткие сообщения Института этнографии, вып. XVIII, 1953, стр. 67—68.

ности, грацильности, низком и по указателю зуриенном лице и в некоторых признаках монголоидной примеси.

Из этого следует, что те же антропологические типы, которые существовали в Прибалтике в мезолитическую и неолитическую эпоху, были в то же время распространены и на всей остальной территории лесной полосы Восточной Европы (рис. 5).

Долихокраниые европеиды, представители протоевропейского типа, черепа которых в общих чертах сходны с мезолитическими черепами Литвы (Кирсна и Кебеляй), известны в раннем неолите, приблизительно в IV—III тысячелетиях до н. э., на Оленьем острове Онежского озера, а немного позже, в неолите, на побережье Ладожского озера и на стоянке Нарва-Рийгикюла I. Европеиды, очевидно, проникли на эту территорию из более южных областей.

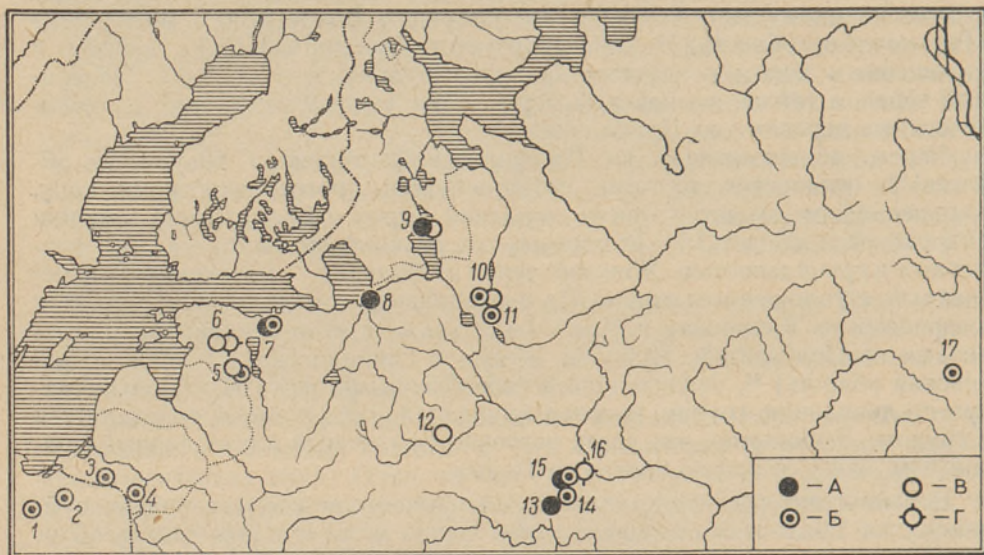

Рис. 5. Антропологические типы на стоянках с ямочно-зубчатой керамикой в лесной полосе Восточной Европы:

A — протоевропейский тип; *B* — грацильный мезо-брахикранный, мезо-зуриенный тип с монголоидной примесью; *B* — массивный мезо-брахикранный, мезо-зуриенный тип с монголоидной примесью; *Г* — локальный вариант. 1 — Бризен; 2 — Брейникен; 3 — Серово (Цедмар); 4 — Турлоиншкес; 5 — Тамула; 6 — Валма; 7 — Нарва-Рийгикюла; 8 — Ладога; 9 — Южный Олений остров; 10 — Каравайха; 11 — Модлона; 12 — Языково; 13 — Панфилово; 14 — Волосово (Старший могильник); 15 — Володары; 16 — Гавриловка; 17 — Шигирь.

Многие представители культур ямочно-зубчатой керамики в лесной полосе Восточной Европы, а также более ранних культур той же области характеризуются, однако, другими чертами: склонностью к брахикрании и наличием в той или иной мере монголоидной примеси. Преобладает широкое и низкое или средневысокое лицо. Среди этих форм наблюдаются как массивные, так и более грацильные варианты.

Представители того же массивного брахикранный типа с монголоидной примесью, который на территории Эстонии был отмечен из погребения III стоянки Валма, а также среди черепов из Тамула (XI, XIV), установлены уже в раннем неолите на Южном Оленьем острове, а позже, в неолите, на стоянках в Каравайхе и Языкове. Еще позже, в начале I ты-

Неолитические и поздненеолитические черепа Прибалтики со стоянок с ямочно-зубчатой керамикой и сравнительные данные

Признаки	Антропологический тип																	
	Грацильный, мезо-брахикиранный мезо-эуриенный с монголоидной примесью					Массивный, мезо-брахикиранный мезо-эуриенный с монголоидной примесью												
Место находки и № погребения	Эстонская ССР, Вырусский район, Тамула, погр. I	РСФСР, Вологодская обл., Караванка	РСФСР, Вологодская обл., Молтона	РСФСР, Урал, Шин-Гирь	Эстонская ССР, Вильяндский район, Ватма, погр. II	Эстонская ССР, г. Нарва, Нарва-Риттикояла I, погр. I	Литовская ССР, Каунайтиский район, Турлонискес	РСФСР, Горьковская обл., Старший Келомироя 1879, М. С. Аки-мова, 1953	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂		
	Автор и год измерений	К. Ю. Марк, 1954	М. С. Аки-мова, 1953	М. С. Аки-мова, 1953	Г. Ф. Деген, 1953	Эстонская ССР, Вильяндский район, Ватма, погр. II	К. Ю. Марк	К. Ю. Марк	К. Ю. Марк	К. Ю. Марк	К. Ю. Марк	К. Ю. Марк	Эстонская ССР, Вильяндский район, Ватма, погр. III	Эстонская ССР, Вырусский район Тамула, погр. XI	Эстонская ССР, Вырусский район Тамула, погр. XIV	РСФСР, Вологодская обл., Караванка, погр. I	РСФСР, Мурманская обл., Большой Оленый остров, погр. V	РСФСР, Мурманская обл., Большой Оленый остров, погр. VI
Пол	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂
1. Продольный диаметр	177	165	174	165	163??	—	184	180	174	173	176	174	173	185	176	186	186	174
8. Поперечный диаметр	134?	139	141	140	—	146?	148	144	150	154	146	150	154	151	146	148	152	152
8:1. Черепной указатель	75,7	84,2	81,0	84,8	—	—	80,4	80,0	82,9	89,0	82,9	86,2	89,0	81,6	82,9	79,6	87,3	87,3
17. Высотный диаметр	129	126	—	124	—	—	150	—	124	—	—	146	—	132	146	138	129	129
17:0,5(1+8). Смешанный высотный диаметр	83,0	82,9	—	81,3	—	—	90,4	—	81,3	—	—	—	—	78,6	90,7	82,6	79,1	79,1
45. Скуловой диаметр	130?	132	132	125	—	135?	132?	133?	125	—	135?	146	147??	146	152?	151	138?	138?
48. Верхняя высота лица	62?	61	61	59	61?	—	62	63?	59	61?	—	74	—	71	71	78	66	66
48:45. Лицевой указатель	47,7?	46,2	45,2	47,2	—	—	47,0	47,4?	47,2	—	—	50,7	—	51,8?	43,7	51,6	47,8	47,8
54:55. Носовой указатель	55,6?	52,1	45,7	53,3	51,1?	—	55,6	51,1	53,3	51,1?	—	43,9	46,3?	40,0	61,8	43,9	43,6	43,6
Назо-маларный угол	142°	140°	147°	147°	150°	—	145°	—	147°	150°	—	150°	142°	143°	143°	145°	151°	151°
Зигма-максиллярный угол	—	134°	131°	132°	139°	138°?	133°	—	132°	139°	138°?	—	—	129°	131°	140°	127°	127°
DC. Дакриальная высота	—	—	—	10,0	—	—	—	12,5	—	—	—	—	—	—	—	12,7	—	—
DS:DC. Дакриальный указатель	—	—	—	55,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52,9	—	—
SS. Симотическая высота	—	—	—	3,4	2,3?	—	—	—	3,4	—	—	—	—	—	—	4,3	—	3,3
SS:DC. Симотический указатель	—	—	—	58,5	35,4	—	—	—	58,5	—	—	—	—	—	—	89,3	—	48,5
Глубина клыковой ямки (0—4)	1	1	2	2	—	—	2	1	2	—	—	—	2	2	—	1	1	1
75(1). Угол носа	—	32°	—	28°?	23°	—	21°?	23°?	28°?	23°	—	26°?	—	12°	—	18°	15°	15°

сячелетия до н. э., этот тип встречается на Оленьем острове Баренцева моря³³ (табл. 3).

Более грацильные брахикраны с монголоидной примесью, близкие к лапоноидному типу, известны в раннеолитическую эпоху на Урале (Шигирь), а в неолите в Караваихе, Модлоне и Волосове. О наличии в неолите близких к этому типу форм в Восточной Прибалтике позволяют говорить черепа со стоянок Нарва-Рийгикюла I и III и несколько более поздние черепа из Тамула и Турлошкеса (табл. 3).

Череп брахикранного типа с монголоидной примесью встречаются также в Южной Прибалтике на стоянках с ямочно-зубчатой керамикой (Серово, Брейникен и Бризен). Кроме того, такого типа череп мезолитической эпохи известен на территории южнее Балтийского моря (Плау в Мекленбурге).

Брахикранный тип с монголоидной примесью сформировался, по всей вероятности, в результате смешения древних долихокранных европеоидов с короткоголовыми элементами монголоидного облика. Это смешение могло происходить на севере Восточной Европы. Об этом свидетельствуют как будто палеоантропологические материалы, добытые на Оленьем острове (Онежского озера) и в Караваевском могильнике.

Следует, однако, отметить, что пока в пределах лесной полосы Восточной Европы не найдено ни одного чисто монголоидного черепа того времени. Все черепа рассматриваемого типа имеют только известную монголоидную примесь и напоминают по своему общему облику приблизительно современных хантов, манси и других народов Западной Сибири. При этом все черепа этого типа довольно сходны между собой во всей лесной полосе Восточной Европы как в отношении степени монголоидности, так и по ряду других признаков. Поэтому вполне возможно, что первоначальное смешение между монголоидами и европеоидами произошло уже довольно рано, может быть даже в мезолите, где-то в области Урала и за Уралом, как это полагает Н. Н. Чебоксаров, и что уже смешанные формы типов урало-лапоноидной группы оттуда постепенно распространились на запад³⁴.

Этот тип проник в Прибалтику, очевидно, с востока. В пользу этого мнения говорит весь комплекс признаков, общих для многих представительниц культуры ямочно-зубчатой керамики. Эту культуру по ее происхождению следует считать в Прибалтике восточным явлением. Поэтому представляется вполне естественным, что и в антропологическом типе ее носителей мы находим некоторые черты, указывающие на связи с более восточными территориями.

Имея в виду раннее распространение этого типа во всей лесной полосе Восточной Европы и проникновение его уже в мезолите до современного Мекленбурга на южном побережье Балтийского моря, есть основания предполагать, что этот тип существовал в это время и в Восточной Прибалтике. Но сюда, повидимому, и позже, в неолите, продолжали продвигаться новые насельники с востока.

Значительная часть населения, обитавшего в III—II тысячелетиях до н. э. в лесной полосе Восточной Европы и оставившего нам поселения с ямочно-зубчатой керамикой, по мнению советских археологов, в частно-

³³ В. П. Якимов, Антропологическая характеристика костяков из погребений на Большом Оленьем острове (Баренцево море). Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XV, М.—Л., 1953, стр. 448 и сл.

³⁴ Н. Н. Чебоксаров, К вопросу о происхождении народов угрофинской языковой группы, «Советская этнография», № 1, 1952, стр. 43.

сти А. Я. Брюсова, являлась предками финно-угорских племен³⁵. Неолитическую культуру Восточной Прибалтики, характеризующуюся ямочно-зубчатой керамикой, также приходится, по всей вероятности, приписать древним финно-угорским племенам, повидимому прибалтийским финнам³⁶. Этому не противоречат и языковые данные³⁷.

В Восточной Прибалтике типичная ямочно-зубчатая керамика не имеет прямой генетической связи с местной более древней керамикой. Поэтому весьма вероятно, что появление здесь типичной ямочно-зубчатой керамики в середине III тысячелетия до н. э. можно объяснить проникновением новых племен. Последние пришли сюда с востока, по всей вероятности с территории, включающей Приладожье и прилегающие более южные области. Эти племена были, повидимому, родственны местному более древнему населению, поэтому они скоро слились с последними³⁸.

Таким образом, заселение Прибалтики происходило, очевидно, волнами, вначале с юга, а также, может быть одновременно, из более восточ-

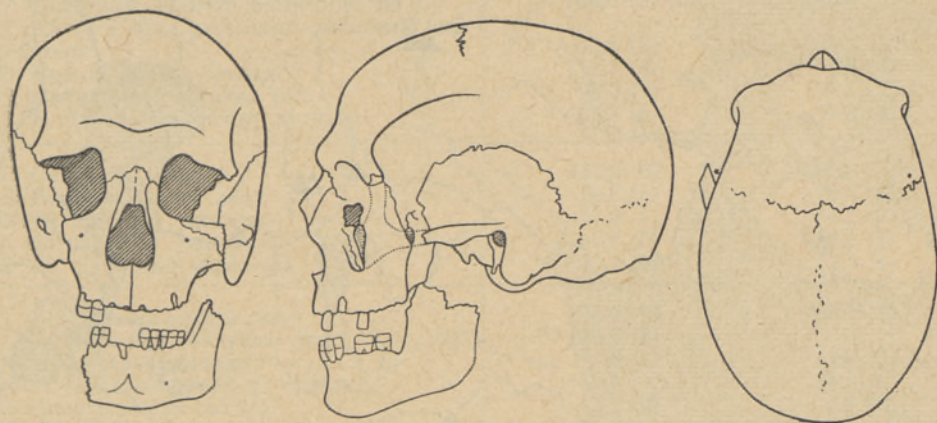

Рис. 6. Мужской череп из погребения II поздне-неолитического могильника культуры боевых топоров в Арду.

ных областей. Позже, в неолите, распространяется новая волна охотничье-рыболовческих племен, родственных местному населению. Сходные черты населения стоянок с ямочно-зубчатой керамикой Прибалтики со смешанными формами населения из более восточных областей лесной полосы Европейской части СССР позволяют предполагать, что основная часть населения Восточной Прибалтики прибыла с востока в смешанном виде.

В позднем неолите, примерно в начале II тысячелетия до н. э., в Прибалтике появляются скотоводческие племена, представители так называемой культуры боевых топоров (или шнуровой керамики).

Поселения охотников и рыболовов с ямочно-зубчатой керамикой продолжают существовать рядом с памятниками скотоводческих племен со

³⁵ А. Я. Брюсов, О заселении севера Европейской части СССР в неолитическую эпоху, Тезисы докладов на пленуме ИИМК АН СССР, посвященном вопросам археологии Прибалтики, 1951, М., 1951, стр. 23.

³⁶ См. Л. Ю. Янитс, К вопросу о происхождении неолитического населения территории Эстонской ССР. Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин, 1956. (В печати.)

³⁷ См. П. А. Аристэ, Формирование и древнейший период развития прибалтийско-финских языков. Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин, 1956. (В печати.)

³⁸ См. Л. Янитс, Поселения эпохи неолита и раннего металла в районе устья р. Эмайыги. Автореферат диссертации, Тарту, 1953, стр. 19—20.

шнуровой керамикой и боевыми топорами. Таким поздним поселением носителей культур ямочно-зубчатой керамики является, например, стоянка Тамула на юго-востоке Эстонии. Появление культуры боевых топоров в Прибалтике можно объяснить проникновением сюда новых этнических элементов. Предполагают, что это были балтийские племена³⁹.

В антропологическом составе носителей культуры боевых топоров на территории Эстонии преобладающую роль играет европеоидный тип с крупными абсолютными размерами черепа, наклонным лбом и хорошо

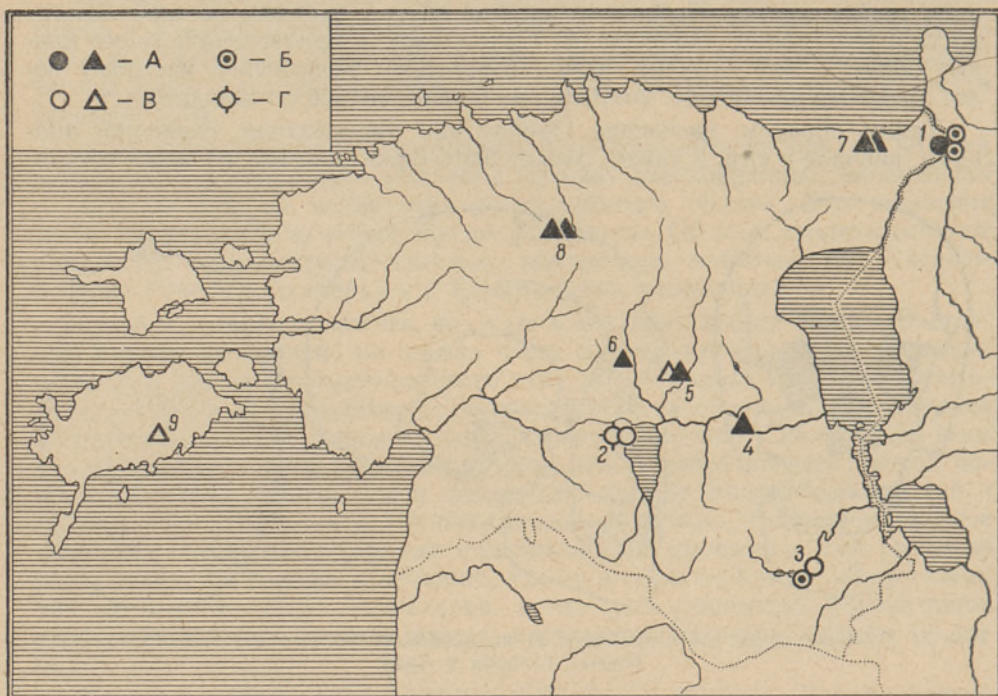

Рис. 7. Антропологические типы на территории Эстонии в неолите и позднем неолите (III—II тысячелетия до н. э.). Кружки обозначают находки со стоянок с ямочно-зубчатой керамикой, треугольники — из могильников культуры боевых топоров.

А — протоевропейский тип; В — грацильный мезо-брахикранный, мезо-эуриенный тип с монголоидной примесью; В — массивный мезо-брахикранный, мезо-эуриенный тип с монголоидной примесью; Г — локальный вариант. 1 — Нарва-Рийгикюла; 2 — Валма; 3 — Тамула; 4 — Карлова; 5 — Кунила; 6 — Кяо (Выйзику); 7 — Сопе; 8 — Арду; 9 — Кыльяла.

развитым надбровьем. У них чаще всего встречается широкое и очень высокое лицо и мезоринный нос⁴⁰ (рис. 6).

Этот тип резко отличается от антропологического типа, который господствует на стоянках с ямочно-зубчатой керамикой Прибалтики (рис. 7). Последний тип значительно более брахикранный, с менее круп-

³⁹ См. Н. Моога, Pirmatnējā kopienas iekārta un agrā feodalā sabiedrība Latvijas PSR teritorijā, Rīgā, 1952, стр. 43; Х. А. Моора, Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа в свете археологических данных, «Советская археология», XIX, 1954, стр. 99 и сл.

⁴⁰ См. К. Ю. Марк, Новые данные по палеантропологии Эстонской ССР. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год), М., 1954, стр. 133.

ными абсолютными размерами мозговой коробки, слабее развитым надбровьем и более низким лицом. При этом среди представителей культуры ямочно-зубчатой керамики в Прибалтике преобладают формы, характеризующиеся такими признаками, как более плоское лицо, более низкое переносье и более высокие орбиты, свидетельствующими, возможно, о монголоидной примеси (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение черепов носителей культуры ямочно-зубчатой керамики и культуры боевых топоров Эстонии (мужские черепа *)

Признаки	Культура ямочно-зубчатой керамики	Культура боевых топоров
1. Продольный диаметр	179,8 (5)	195,4 (5)
8. Поперечный диаметр	144,2 (6)	137,2 (5)
8 : 1. Черепной указатель	81,2 (5)	70,3 (5)
17. Высотный диаметр базион-брегма	134,0 (3)	140,7 (3)
17 : 0,5 (1 + 8). Смешанный высотный указатель	82,5 (3)	84,2 (3)
20. Высота порион-брегма	117,7 (4)	119,6 (5)
9. Наименьшая ширина лба	95,0 (7)	97,5 (4)
9 : 8. Лобно-поперечный диаметр	65,5 (5)	71,5 (4)
45. Скуловой диаметр	137,0 (6)	136,5 (2)
48. Верхняя высота лица	69,8 (5)	74,6 (5)
48 : 45. Лицевой указатель	51,3 (4)	54,7 (2)
54 : 55. Носовой указатель	46,2 (6)	50,2 (5)
52 : 51. Орбитный указатель	80,4 (5)	72,5 (4)
— Назо-маларный угол	144,4°(7)	133,5°(3)
— Зиго-максиллярный угол	134,0°(2)	—
DS. Дакриальная высота	11,3 (1)	14,9 (3)
DS : DC. Дакриальный указатель	44,0 (1)	58,0 (3)
SS. Симотическая высота	3,2 (2)	5,3 (3)
SS : SC. Симотический указатель	38,6 (2)	49,8 (3)
— Надбровье	3,5 (4)	4,5 (4)
32. Угол лба	80,5°(2)	80,7°(3)
72. Общий угол лица	85,3°(3)	85,5°(2)

* Среди черепов носителей культуры ямочно-зубчатой керамики встречаются отдельные женские черепа, размеры которых даны в переводе на мужские черепа (по формулам Г. Ф. Дебеца).

В общих чертах этот тип представителей культуры боевых топоров сходен с типом, широко распространенным в то же время почти повсюду, где известны древнейшие представители европеоидной расы. Г. Ф. Дебеч называет этот тип протоевропейским ⁴¹.

Исключительно близкое антропологическое сходство эстонских и южнобалтийских носителей культуры боевых топоров, поскольку можно судить на основании имеющегося материала, не противоречит возможности, что культура боевых топоров могла проникнуть сюда из Южной Прибалтики вместе с новыми этническими элементами.

Но протоевропейский тип не проник в Прибалтику впервые вместе со скотоводческими племенами культуры боевых топоров, а существовал здесь уже раньше, рядом с преобладающим брахикранным типом с монголоидными признаками. Последний тип сам, как мы видели, являлся смешанной формой. В процессе дальнейшего его смешения с протоевропейским типом в Прибалтике здесь стали преобладающими европеоидные особенности. Так как представители культуры боевых топоров оказались

⁴¹ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 108—109.

типичными протоевропейцами, смешение с ними, вероятно, привело к еще большему увеличению удельного веса европеоидного элемента в Прибалтике.

Весьма вероятно, что наличие только очень слабой монголоидной примеси у некоторых черепов со стоянки Тамула является уже результатом местного смешения между охотничье-рыболовческими и скотоводческими племенами. Этим объясняются также небольшие отличия некоторых тамулских черепов от черепов культуры боевых топоров. В пользу этого положения говорит датировка данной стоянки — наиболее поздней среди остальных стоянок Прибалтики с ямочно-гребенчатой керамикой и одновременной с памятниками культуры боевых топоров.

У некоторых черепов из могильников культуры боевых топоров наблюдаются, повидимому, такие же следы смешения. Сюда относится, прежде всего, череп из Кыльяла (на острове Сааремаа), отличающийся брахикранностью и другими особенностями, сближающими его со многими черепами носителей культуры ямочно-зубчатой керамики, но в облике лицевого скелета которого преобладают все же европеоидные черты. Кроме того, череп из I погребения в Кунила, относящегося к культуре боевых топоров, сохранил даже почти все признаки своего восточного происхождения.

Проникшие в Прибалтику носители культуры боевых топоров, предполагаемые предки балтийских племен, на протяжении последующих веков постепенно слились с местными племенами стоянок с ямочно-зубчатой керамикой, которые были, по всей вероятности, предками западных финнов. При этом на территории Эстонии и в северных частях территории Латвии возобладала финская речь, а в более южных районах — балтийская речь.

Потомки тех же антропологических типов, которые установлены в Прибалтике уже в неолите, прослеживаются на более поздних антропологических материалах, хотя и в несколько измененном виде, вплоть до настоящего времени ⁴².

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
5 VII 1955

UUSI PALEOANTROPOLOOGILISI MATERJALE BALTIMAADE NEOLIITIKUMIST

K. MARK

RESUMEE

Ida-Euroopa metsavööndi elanike, sealhulgas ka Baltimaade vanima elanikkonna päritolu küsimusele on nõukogude teadlased korduvalt pööranud tähelepanu.

Kuni viimase ajani ei olnud aga selle küsimuse valgustamiseks Baltimaadelt antropoloogia andmeid. Varem uuritud neoliitilised koljud kuulusid peamiselt ühe, nimelt sõjakirveste-kultuuri kandaile ja pärinesid hilis-neoliitikumist (s. o. II aastatuhandest e. m. a.). Selle kultuuriga hõimudel ei olnud otsest sidet kohaliku vanema elanikkonnaga, kammkeraamika-kultuuri asulate rahvastikuga. Seepärast ei anna see materjal meile midagi

⁴² K. Mark. Paleoantropoloogilistest uurimistest Eesti NSV-s. С резюме: К. Ю. Марк. О палеоантропологических исследованиях на территории Эстонской ССР. Известия АН ЭССР 1953. Том II, № 4, стр. 520; К. Ю. Марк. Палеоантропология Эстонской ССР. Труды Института этнографии Академии наук СССР, 1956. (Находится в печати.)

Baltimaade vanima elanikkonna antropoloogiliseks iseloomustamiseks. Ainus kammkeraamika-kultuuri esindaja kolju, mis oli leitud varemmail aastail, naise kolju Tamula järve ääres (Võru linna vastas) olevast asulast, ei erinenud üldiselt kuigi silmatorkavalt sõjakirveste-kultuuri esindajate koljudest.

Viimaseil aastail on Baltimaadel leitud uusi paleoantropoloogilisi materjale ja nimelt kammkeraamika-kultuuri asulaist. Enamiku sellest materjalist moodustavad koljud praeguselt Eesti NSV territooriumilt. Siia kuuluvad peale Tamulast varemleitud kolju veel 5 sealtsamast saadud koljut, millest suurem osa kaevati välja 1955. a. suvel L. Jaanitsa juhatusel teostatud arheoloogilistel uurimistöodel. Tamula asulat dateeritakse hilisneoliitikumi, umbes II aastatuhande keskpaika e. m. a. Peale selle on Eestis kammkeraamika-kultuuri asulaist leitud vanemaid neoliitilisi koljusid, mis on pärit III aastatuhande keskpaigast või teisest poolest e. m. a. Neist kaevati kaks välja 1954. aastal L. Jaanitsa poolt Valmas, Võrtsjärve loodekaldal ja kolm Narva-Riigiküla I ja III asulast 1952. aastal N. N. Gurina poolt.

Lätist ei ole seni veel õnnestunud leida vastavaid paleoantropoloogilisi materjale. Leedust on teada üks kolju Turloiškesi rabast (Kalvariija rajoon Lõuna-Leedus), mis avastati 1949. aastal. Suira analüüsi põhjal on see pärit II aastatuhandest e. m. a. Peale selle on Leedust teada kaks leidu, mis kuuluvad tõenäoliselt mesoliitikumi, nimelt koljud Kirsna (Kalvariija rajoon) ja Kebeliaist (Priekule rajoon. Lääne-Leedus). Need leiud pakuvad erilist huvi, sest nad on seni vanimad koljud Baltimaadel. Neid on juba kirjeldatud leedu autorite poolt.

Kirsna koljut iseloomustab pikapealisus, suured ajukolju mөөtmed, längus laup ja tugevasti arenenud silmaülased mõikad. Nägu on kitsas, kõrge ja täiesti europiidne. Kebeliai kolju kuulub nähtavasti samasse antropoloogilisse tüüpi.

Neoliitilised ja hilisneoliitilised koljud Baltimaade kammkeraamika-kultuuri asulaist esindavad mitut antropoloogilist tüüpi. Üks on pikapealine, kitsa ja kõrge näoga, täiesti europiidne tüüp. Seda esindab lapse kolju Narva-Riigiküla I asulast. See meenutab mesoliitilisi koljusid Leedust.

Teine tüüp erineb sellest lühipealisema koljuga ja laiema ning madalama näoga. Sealjuures näitab rida tunnuseid (lamedam nägu, madalam ninajuur jne.), et seda tüüpi koljudel esineb jälgi segunemisest mongoliididega. Seda tüüpi kohtame Narva-Riigiküla I ja III asulas, Valmas, Tamulas ja Leedus Turloiškesis (joon. 1 ja 2). Siia kuuluvad ka mõned koljud kammkeraamika-kultuuri asulaist Kaliningradi oblastis (Serovo e. end. Zedmar) ja Poola Rahvavabariigi põhjaosas (endised Braynicken ja Briesen). Nende hulgas võib eraldada suuremate mөөtmetega, massiivsemaid ja vähemate mөөtmetega ning nõrgemalt arenenud reljeefiga, s. o. gratsiilsemaid vorme.

Samasuguseid antropoloogilisi tüüpe leiame samal ajajärgul ka mujal Ida-Euroopa metsavööndi aladel (joon. 3).

Pikapealisi europiide, nn. protoeuroopa tüübi esindajaid, kes üldiselt meenutavad Leedu mesoliitilisi koljusid, on teada varase neoliitikumi kalmistust Onega järve Oleni saarel (umbes IV—III aastatuhandel e. m. a.), pisut hiljem aga Laadoga järve lõunarannikult ja nagu juba eespool öeldud, ka Narva-Riigiküla I asulast. Europiidid levisid neile aladele nähtavasti lõuna poolt.

Paljusid kammkeraamika kultuuride esindajaid Ida-Euroopa metsavööndis, aga ka vanemate kultuuride kandjaid samalt maa-alalt iseloomustavad samad tunnused, mida leidsime Baltimaade teisel tüübil: kalduvus lühipealisusele ja suuremal või vähemal määral mongoliidsete joonte esinemine.

Nägu on enamasti laiem ja madalam. Ka nende koljude hulgas leidub massiivsemaid ja gratsiilsemaid variante.

Samasugust massiivset lühipealist tüüpi mongoliidse seguga, nagu üks kolju Valmast (III) ja mõned koljud Tamulast (XI, XIV), võib kindlaks teha juba varases neoliitikumis Onega järve Oleni saarel, aga hiljem, neoliitikumis, Karavaihha asulas (Vologda oblast) ja Jazõkovos (Kalinini oblast). Veelgi hiljem, I aastatuhande alguses e. m. a. võib kohata sama tüüpi Barentsi mere Oleni saarel.

Gratsiilsemaid lühipealisi koljusid üksikute mongoliidsete joontega, mis on lähedased laponiidsele tüübile, on teada varaneoliitilisest epohhist Uraalis (Sigir), neoliitikumist aga Karavaihhas, Modlonas (Vologda oblast) ja Volossovos (Gorki oblast). Sellele tüübile lähedasi vorme märkisime Baltimaadel Narva Riigiküla I ja III asulast, Tamulast ja Turloiškesist.

Lühipealist tüüpi koljusid mongoliidse seguga kohtasime ka Baltimaade lõunaosas. Peale selle on teada üks arvatav mesoliitiline kolju Balti mere lõunarannikult (Plau, Mecklenburgis).

Lühipealine tüüp mongoliidse seguga kujunes tõenäoliselt europiidide ja mongoliidide segunemisel. See segunemine võis toimuda Ida-Euroopa metsavööndi alal, millest võiksid tunnistust anda koljud Onega järve Oleni saarel ja Karavaihhas.

Kuid tuleb märkida, et seni pole leitud nimetatud territooriumilt ühtki mesoliitilist või neoliitilist koljut, mis oleks täiesti mongoliidne. Kõigil vaadeldava tüübi koljudel võib märgata ainult teatud mongoliidset segu, umbes sellisel määral nagu tänapäeva hantide, manside ja teiste Lääne-Siberi rahvaste juures. Ühtlasi on kõik selle tüübi esindajad kogu Ida-Euroopa territooriumil omavahel sarnased nii mongoliidsuse astmelt kui ka rea teiste tunnuste poolest. Seepärast on täiesti võimalik, et esialgne segunemine mongoliidide ja europiidide vahel toimus juba üsna varakult, võib-olla isegi mesoliitikumis, kuskil Uraali piirkonnas, nagu oletab N. N. Tšeboksarov, ja et sealt levisid lääne poole juba segatud vormid uraalolaponiidse grupi tüüpidel näol.

Nii toimus Baltimaade asustamine nähtavasti mitmes laines, esialgu lõunast, aga võib-olla juba samaaegselt ka ida poolt. Hiljem, neoliitikumis, lisandus neile ida poolt uus laine küttide-kalastajate hõime, kes olid sugulased kohaliku varem elanikkonnaga.

Suuremat osa sellest rahvastikust, kes elas III—II aastatuhandel Ida-Euroopa metsavööndis kammkeraamika-kultuuride asulais, võib nõukogude arheoloogide, eriti A. J. Brjussovi arvates pidada soome-ugri hõimude eellasteks.

Hilisneoliitikumis, umbes II aastatuhande alguses e. m. a. ilmub Baltimaadele edelast uus sisserändajate laine — karjakasvatavad hõimud, nn. sõjakirveste (ehk nõorkeraamika) kultuuri kandjad. Nende ilmumist peavad mõned uurijad balti hõimude, tänapäeva lätlaste ja leedulaste esivanemate tulekuks Baltimaale.

Antropoloogiliselt erinevad sõjakirveste kultuuri kandjad tublisti enamikust kammkeraamika kultuuri esindajast. Nende seas domineerib pika-pealine europiidne tüüp ehk nn. protoeuroopa tüüp, mis üldjoontes on samasugune kõikjal, kus tol ajal on teada europiidse rassi vanimaid esindajaid (joon. 5 ja 6). Eriti lähedasi vorme Eesti territooriumi sõjakirveste kultuuri kandjatele leiame sama kultuuri levikualal lõunapoolses Baltikumis. See asjaolu kinnitab arheoloogide arvamist, et nimetatud kultuur on tulnud Eesti alale lõuna poolt.

Kõrvuti sõjakirveste kultuuri mälestusmärkidega püsivad II aastatuhandel e. m. a. aga edasi ka kammkeraamika kultuuri asulad. Uheks selliseks hiliseks kammkeraamika kultuuri asulaks oli näiteks Tamula. On väga või-

malik, et teatava nõrga mongoliidse segu leidumine üksikuil Tamula koljudel on seletatav juba esialgse segunemisega mõlema kultuuri hõimude vahel.

Järgnevate sajandite jooksul segunesid sõjakirveste kultuuri kandjad, oletatavad balti hõimude esivanemad, järk-järgult kohalike kammkeraamika kultuuri asulate hõimudega, kes, nagu juba mainitud, tõenäoliselt olid soome-ugri hõimude esivanemad. Sealjuures võitis Eestis ja Põhja-Lätis soome-ugri keelekuju, kuna lõuna pool, seevastu võitis balti keelekuju. Antropoloogiliselt aga said järgneva aja rahvastikus domineerivaks euroopiidsed jooned.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Saabus toimetusse
5. VII 1955

NEUES PALEOANTHROPOLOGISCHES MATERIAL AUS DEM NEOLITIKUM DES OSTBALTIKUMS

K. MARK

ZUSAMMENFASSUNG

In den letzten Jahren sind im Ostbaltikum bei Ausgrabungen auf kammkeramischen Siedlungsplätzen wiederholt Skelettbestatungen angetroffen worden.

Die Schädelreste aus diesen Siedlungen vertreten mehrere anthropologische Typen. Ein Schädel aus der Siedlung Riigiküla I bei Narva (Estland) vertritt einen dolichokränen europäiden Typus. Auch zwei wahrscheinlich mesolithische Schädel aus Lithauen (aus Kirsna und Kebeliai) gehören diesem Typus an.

Die meisten Schädel funde vertreten jedoch einen anderen Typus. Sie sind brachykrän, mit breitem, niedrigem Gesicht und weisen Spuren eines gewissen mongoliden Einschlags auf. Einige von ihnen sind massiv, während andere kleinere Maasse aufweisen. Schädel dieser zweiten Art sind in Valma (am NW-Ufer des Sees Võrtsjärv, Estland), in Tamula (bei der Stadt Võru, Estland), in Riigiküla I und III (bei Narva) und in Turloiškes (Süd-Lithauen) zu Tage getreten.

Ganz ähnliche Formen wie im Ostbaltikum waren im ganzen Waldgebiet Osteuropas verbreitet.

Das Vorhandensein zweier verschiedenen Typen im steinzeitlichen anthropologischen Material des Ostbaltikums muss dahin gedeutet werden, dass die älteste Bevölkerung dieses Gebietes, wie die der ganzen osteuropäischen Waldzone, von Elementen gebildet wurde, die aus zwei verschiedenen Richtungen stammten. Der mongolide Einschlag weist darauf hin, dass ein wesentlicher Teil dieser Bevölkerung östlicher Abstammung war, während der andere, nämlich der reine europäide Teil südlicher Herkunft sein muss.

*Institut für Geschichtsforschung der Akademie
der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 5. Juli 1955